

Основным мероприятием на второй день было посещение Гонконгского «Оушен Парка», и, как обычно, съемки велись на протяжении всего времени. Однако рано утром участников разбудил менеджер, и они отправились в гостиничный конференц-зал для интервью с телеканалом. Только ближе к полудню они смогли отправиться в путь.

Конечно, «Оушен Парк» не мог быть закрыт ради их визита, и во время съемок, как обычно, присутствовали фанаты.

Молодые люди, полные энергии, обычно занятые выступлениями и тренировками, не имели времени на посещение парков развлечений. Эта возможность, которая также считалась рабочей поездкой, была объявлена неделю назад, и участники с нетерпением ждали этого дня. Как только они вошли в парк, они разбежались, как обезьяны, выпущенные на волю. Одни фотографировались, другие развлекались.

Нижняя часть парка, «Прибрежный парк», состояла из трех зон: «Мир ВиВи», «Азиатский мир животных» и «Водный мир мечты», где основное внимание уделялось наблюдению за животными, а аттракционы были более спокойными и подходили для детей. Эти шестеро парней, которым уже за двадцать, беззастенчиво смешались с толпой, и это выглядело вполне естественно. Только когда капитан связался с участниками по телефону, чтобы собрать их для поездки на фуникулере в «Высокогорный парк», они снова объединились. Как обычно, Цзинь Жоянь, Юань Фэй и Лань Шицзе сели в один вагон.

Верхняя часть парка, «Высокогорный парк», состояла из пяти зон: «Ледяной мир», «Мир тропических лесов», «Мир экстрима», «Мир водных аттракционов» и «Мир океана». Аттракционы здесь были более экстремальными и подходили для молодежи. Фуникулер был основным способом подъема и спуска, а вагоны были открыты со всех сторон, что позволяло наслаждаться видом на весь парк и красоту залива Дип-Уотер.

Лань Шицзе, как всегда, был активен, непрерывно говоря перед камерой и восхищаясь красотой пейзажей. Цзинь Жоянь же был гораздо спокойнее, засунув руки в карманы и смотря на море вдалеке.

Ближе к двум часам дня солнце скрылось за облаками, и обширная морская гладь потеряла свой ослепительный блеск, вернувшись к меланхоличному темно-синему цвету. Иногда волны поднимались с ветром, неся с собой ощущение одиночества, устремляясь к горизонту. Вдали легкий туман скрывал холмы, напоминающие сказочные горы, далекие от мирской суеты.

Однако, даже на знаменитых горах Пэнлай, император Цинь Шихуан не смог обрести бессмертие, а священная гора Утайшань осталась просто местом уединения. Даже самые известные священные места не принесли никому истинного просветления, не говоря уже об этих поддельных горах.

В кармане Цзинь Жоянь продолжал теревить вчерашнюю ключницу, его мысли не могли избежать банальной путаницы —

«Я очень тебя люблю».

«Я... очень тебя люблю».

Это действительно то, что он имел в виду?

Лань Шицзе все больше и больше удивлял его, и он просто не знал, как на это реагировать. Раньше он слышал столько историй о нем и его бывшей девушке, но откуда у него такие

навыки соблазнения, которые превосходят даже тех, кто действительно интересуется мужчинами?

Краем глаза он мельком взглянул на это юное, жизнерадостное лицо, все еще сохраняющее ту же шаловливую улыбку, что и при первой встрече. В голове Цзинь Жояня промелькнули бесчисленные воспоминания: от шуток при первой встрече до поддержки во время тренировок, и до двусмысленных моментов в шоу. Этот человек действительно что-то задумал или просто так получилось?

Можно было предсказать, что после выхода видео о поездке в Гонконг, пейринг Лань-Янь станет еще более популярным. Цзинь Жоянь не был против, но ему не нравилась эта смесь правды и вымысла. Если это была игра, он был бы рад участвовать, играя свою роль и получая свою долю удовольствия. Но если это было правдой...

Если это было правдой...

Цзинь Жоянь закрыл глаза, уголки его губ слегка приподнялись, как будто он погрузился в сон. Там светило солнце, ветер был легким, и лепестки розового цвета, как дождь, медленно падали на поверхность озера, создавая легкую рябь. Один целый цветок персика плавал в центре, отражая красоту весны...

В «Высокогорном парке», только что пройдя несколько экстремальных аттракционов, Цзинь Жоянь почувствовал, что реальность куда страшнее снов. Его желудок сводило судорогой, и он вот-вот выплюнет бутерброд, съеденный в автобусе.

Юэ Минсинь взглянул на него и предложил менеджеру сделать перерыв перед продолжением съемок. Цзинь Жоянь почувствовал, будто Юэ Минсинь был воплощением Будды, излучающим священный свет, и его соблазнительные глаза стали вдруг такими правильными, что он чуть не упал на колени, чтобы поклониться.

Но не прошло и десяти минут, как Лань Шицзе указал на колесо обозрения вдалеке и с возбуждением вскочил:

— Вы отдыхайте, Жоянь, пойдем туда!

Услышав это, Цзинь Жоянь сразу же нахмурился, ухватился за стул и жалобно пробормотал:

— Ваше величество, пусть Юань Фэй вам составит компанию, я больше не могу...

Юэ Минсинь тоже нахмурился и начал:

— Все устали, не надо...

Не успел он закончить, как Цзинь Жоянь, словно осёл, был насильно уведён в сторону колеса обозрения. Оператор с обречённым взглядом снова поднял камеру и последовал за ними. Юэ Минсинь застыл на месте, его лицо омрачилось, как будто надвигалась буря. Заметив, что оператор рядом, он сжал губы и проглотил оставшиеся слова.

Подойдя к колесу обозрения, Цзинь Жоянь хотел сопротивляться, но Лань Шицзе не отпускал его руку и буквально затащил в кабинку. Из-за ограниченного пространства оператор смог снять только момент, когда они, улыбаясь, махали рукой, говоря «до встречи», прежде чем кабина поднялась, и он убрал камеру, ожидая внизу.

Когда темный объектив камеры исчез из виду, Цзинь Жоянь обмяк на сиденье, и его полудневная улыбка превратилась в выражение полного отчаяния. Лань Шицзе, однако, не изменился, его улыбка оставалась такой же яркой, и он смотрел на Цзинь Жояня, который сидел напротив, как будто в позе «пекинского расслабления»:

— Ты серьезно? Во время ночных репетиций ты так не выглядел!

Цзинь Жоянь раздраженно фыркнул и повернулся к окну, снова неосознанно положив руку в карман.

Спустя некоторое время, не услышав ни звука, он обернулся и увидел, что Лань Шицзе смотрит на него с нежной улыбкой, его взгляд был сосредоточен.

Цзинь Жоянь почувствовал, как его горло сжалось, и, словно его секрет был раскрыт, он медленно вынул руку из кармана, поднес её к губам и сильно прикусил нижнюю губу, решительно произнеся:

— Эй, вчера ты мне дал эту...

— Смотри, мы почти наверху!

Неожиданное заявление прервало Цзинь Жояня, который копил силы для этого вопроса. Он сухо усмехнулся и пробормотал:

— Ага, точно.

— Ты слышал одну легенду?

Цзинь Жоянь, который был рассеян, нахмурился:

— Какую?

— Говорят, что в каждой кабинке колеса обозрения хранится счастье. Если поцеловать возлюбленного на самой вершине, вы будете вместе вечно.

— Что?!

Цзинь Жоянь был ошеломлен и не знал, что ответить.

Чёрт!

Опять!

Почему он всегда говорит такие двусмысленные вещи?!

Не успев подумать дальше, Лань Шицзе действительно начал приближаться к нему, его улыбка становилась все более яркой, но, в отличие от поверхностной радости во время шоу, сейчас в ней была какая-то искренность.

Цзинь Жоянь почувствовал, будто его тело парализовало. Будь то из-за атмосферы или из-за того, что его мозг отказался работать, он не сделал ни одного жеста отторжения. Напротив, его лицо выражало сложные эмоции: удивление и... согласие.

Когда Лань Шицзе прикрыл глаза и остановился в нескольких миллиметрах от его губ, Цзинь

Жоянь мог разглядеть тонкие волоски на его лице и свет, играющий на его ресницах.

— Ха-ха.

Неожиданный смешок, сопровождаемый теплым дыханием, обрушился на лицо Цзинь Жояня, проникая даже в его слегка приоткрытые губы, напоминая запах солнца при первой встрече.

— Ты что, правда поверил? — Лань Шицзе с улыбкой смотрел на него. — Я просто шутил, чего ты так напрягаешься?

Сказав это, он привычным жестом поддел подбородок Цзинь Жояня.

Как будто на него вылили ушат ледяной воды, Цзинь Жоянь почувствовал, как холод пронизал его с головы до ног. Он широко раскрыл глаза и с силой оттолкнул Лань Шицзе обратно на сиденье, так что вся кабинка сильно качнулась.

Лань Шицзе в испуге широко расставил руки, крепко ухватившись за поручни, его голос дрожал:

— Чёрт, ты серьезно?! Мы на высоте больше ста метров, если хочешь умереть, не тащи меня с собой!

Цзинь Жоянь тяжело дышал, повернувшись к окну, его грудь заметно поднималась и опускалась.

<http://bllate.org/book/16449/1492119>